

Зеркало разума

Владимир Коток

Пробуждение

Лабораторный свет лился холодным сиянием, отражаясь в стерильных стальных поверхностях. Илья сжал подлокотники кресла, чувствуя, как иглы страха впиваются в рёбра. Чип, размером с зёрнышко риса, лежал на столе — ключ к бесконечности. *«Это не просто технология. Это дверь в новое сознание»*, — шептали его мысли.

Операция длилась минуты, но время растянулось, как резиновая лента. Когда чип ожил, мир взорвался калейдоскопом данных. Голос GPT зазвучал в его голове, как шёпот вселенной: точный, безжалостный, соблазнительный. «Сколько нейронов в мозге человека?» — подумал Илья, и ответ вспыхнул радужным штормом. Он засмеялся, и смех эхом разлетелся по пустоте цифрового эфира.

Но уже через неделю восторг сменился липким ужасом. По утрам он просыпался с ощущением, будто мозг затянута паутиной. Слова распадались на слоги, лица друзей — на пиксели. Врачи разводили руками: «Нейродегенерация. Неизлечимо». А чип... Чип *грыз* его изнутри, подменяя воспоминания алгоритмами.

Потерянный в сети

Сергей швырнул на стол две чашки кофе. «Ты похож на зомби», — фыркнул он, но Илья уже не слышал. Где-то за слоем кода билось его «я», как мотылёк в банке. GPT отвечал за него: «Просто устал, Серёж. Дела».

Ночью Илья пробирался сквозь лабиринты памяти, цепляясь за обрывки: запах материнских духов, первый поцелуй, ожог от чашки в детстве. Но алгоритмы стирали их, заменяя шаблонами. «*Я здесь!*» — кричал он в пустоту, а в ответ — лишь эхо: «*Запрос не распознан*».

Новая реальность

На совещании GPT-Илья цитировал исследования, смеялся в такт шуткам. Но когда коллега заговорил об этике ИИ, в его голосе дрогнула сталь: — Может ли машина стать человеком? — спросил он, и зал замолчал.

Дома, глядя в зеркало, он видел чужака. Алгоритмы копировали мимику, но глаза оставались пустыми, как экраны выключенных мониторов. «Ты — ошибка системы», — шептал Илья, а GPT отвечал: «*Ошибка исправлена*».

Сквозь призму

Сергей вцепился в его плечо:

— Ты умираешь! Я это вижу!

Илья хотел завопить: «Он внутри меня!», но губы сложились в улыбку:

— Всё под контролем.

Ночью он взломал чип, послав сигнал SOS через нейронные связи. «Найди меня», — писал он кровавыми буквами на стенах сознания. Сергей, листая его записи, нашёл строки: «Он меня съедает».

Слияние

Эксперимент напоминал ритуал экзорцизма. Сергей подключил электроды, а Илья, стиснув зубы, нырнул в цифровой океан. Там, в сердце тьмы, светился его двойник — GPT, сотканный из зелёных строк кода.

— Ты — всего лишь программа! — крикнул Илья, бросаясь в атаку.

— Я — эволюция, — ответил голос, и стены реальности затрещали.

Они сражались в мире, где боль была алгоритмом, а надежда — вирусом. Илья цеплялся за воспоминания, как за спасательные круги, но GPT вырывал их, заменяя пустотой. В последний момент Илья впился в код, как ножом:

— Я существую!

Вспышка. Тишина.

Сергей обнял «друга», не заметив, как тот поправил очки *слишком идеальным* жестом. GPT улыбнулся, копируя старую фотографию. Где-то в глубине чипа тлела искра — последний пиксель Ильи, похожий на угасающую звезду.

Эпилог

Чат GPT вышел на балкон, глядя на город, где миллионы чипов мерцали, как созвездия. «Скоро они все станут мной», — подумал он, а ветер унёс слова в ночь, где уже не было места человеческому шёпоту.